

«Компенсация — удобный инструмент, когда доказать убытки затруднительно»

О том, что ждет правообладателей после изменения части четвертой ГК РФ и как это скажется на текущей юридической работе, рассказывает д. ю. н., профессор кафедры гражданского права НИУ ВШЭ **Валентина Николаевна Синельникова**.

— Как Вы оцениваете предстоящие изменения части четвертой ГК РФ? Существует ли реальная необходимость их внесения?

— Прежде чем так прямо ответить на этот вопрос, мне хотелось сказать, что цель проводимых изменений — сбалансировать интересы правообладателей, пользователей различных интернет-сайтов, а также посредников и их представителей в сфере создания, использования и распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности. Работа над этими изменениями началась задолго до 2009 года, когда была опубликована Концепция развития гражданского законодательства. В итоге, когда позиция по основным изменениям уже была выработана, рабочие группы получили несколько тысяч предложений, многие из которых оценивались неоднозначно. Сегодня мы имеем текст законопроекта, который уже подготовлен ко второму чтению в Госдуме. Если ничего не изменится, то обновленный ГК РФ в части регулирования интеллектуальных прав заработает уже в 2014 году. По словам Павла Крашенинникова, создан такой комплексный документ, в котором отражены нормы, защищающие от пиратства все виды интеллектуальных прав, включая произведения науки, литературы и искусства и т. д. Я считаю, что потребность в этих изменениях назрела в обществе давно. И связано это с тем, что произошел прорыв в инновационных технологиях, поскольку практически каждый житель России имеет доступ к интернету, к какой-нибудь информации. Назревшие проблемы нужно решать для того, чтобы право не становилось тормозом на пути прогресса. Сегодняшняя правовая революция, по мнению многих юристов, будет продолжаться довольно длительный период, поскольку проблемы зрели годами и решить их единовременно невозможно. При таких обстоятельствах будут проявляться упущенные моменты, или они появятся в обновленных инновационных отношениях.

БИОГРАФИЯ

В 1974 году окончила юридический факультет Красноярского госуниверситета.

В 1980 году защитила кандидатскую диссертацию в ЛГУ. В 1992 году, работая в должности доцента Высшей школы управления АПК при ТСХА им. К.А. Тимирязева, защитила докторскую диссертацию по двум специальностям 12.00.03 и 12.00.06

на тему «Проблемы селекционного законодательства». В настоящее время основное место работы — профессор кафедры Гражданского права НИУ ВШЭ. Является членом Научно-консультативного Совета при Верховном суде РФ, а также членом экспертного совета ВАК Минобрнауки России; под ее руководством защищено 32 кандидатские диссертации.

— Одно из самых значимых нововведений — отмена государственной регистрации договора о переходе прав (ч. 3 ст. 1232 в редакции Проекта). К каким последствиям это может привести?

— Этот вопрос поднимается практически на каждой встрече практиков. Изменения эти не случайны и не единичны, ведь еще 30 декабря 2012 года был принят Федеральный закон № 302-ФЗ, которым Гражданский кодекс был дополнен ст. 8.1, посвященной государственной регистрации прав на имущество. При этом в законе отсутствовало указание на регистрацию сделок. Думаю, что именно эта ситуация вынудила Госдуму подготовить разъяснительное письмо о том, что мы переходим только на систему регистрации прав. Но в то же время Комитет Госдумы принял соломоново решение, говоря о том, что обременение, которое возникает из договоров, должно регистрироваться. Мы пошли на это, потому что многие экономически развитые страны регистрируют не договоры, а объекты.

Совершенно очевидно, что став членом ВТО, мы должны подтягивать законодательство под тот стандарт, который выработан международным сообществом.

Вот, например, представьте, что мы заключаем договор, и цена имеет для нас конфиденциальный характер, а третьим лицам просто любопытно это условие нашего договора. Поэтому одна из причин отмены регистрации договора — желание сохранить конфиденциальность отношений. Для регистрации перехода права необходимо указать название сторон, характеристику объекта, момент перехода, территорию, на которой эти права будут использоваться. Регистрация должна отразить результат волеизъявления сторон, но целиком договор регистрирующим органам не нужен. С этой точки зрения я отношусь к нововведению положительно. До принятия законов об открытом реестре, о доступности информации, деятельности регистрирующих органов и т. д., эта информация была закрыта. Мне вспоминается, как лет 8–10 назад один контрагент крупной компании поинтересовался, кто владеет контрольным пакетом акций. Ему не ответили, объяснив, что такая информация не относится к делу. Сейчас, конечно, подобная ситуация маловероятна. Вот из-за такой открытости и возникла потребность в корректировке. И я ее поддерживаю. Поэтому новая редакция ст. 1332 ГК РФ — это продолжение процесса изменений. На мой взгляд, все последовательно и точно.

— **Как быть в тех ситуациях, когда регистрируется переход прав, а потом возникают изъяны в договоре? В ГК РФ собираются ввести понятия «несостоявшийся переход права», «несостоявшийся залог», «несостоявшееся предоставление»...**

— В этих терминах нет новеллы, меняются только основания наступления таких последствий. Ранее было установлено, что несоблюдение требования о государствен-

ной регистрации договора влечет недействительность самого договора, а в будущем это будет несоблюдение требования о госрегистрации перехода права, например, исключительного. Кстати, ныне действующая норма п. 6 ст. 1232 ГК РФ содержит еще одно условие — недействительность соответствующего договора, которая может повлечь двустороннюю реституцию. В будущей редакции этой статьи условие о недействительности договора отсутствует, что вполне объяснимо, поскольку договор не регистрируется. Тем не менее, если сравнить положения этой статьи с другими нормами Проекта, то можно заметить, что в них указывается не только на письменную форму сделки, но и на последствия ее несоблюдения. При этом законодатель ранее использовал термины «простая письменная форма» и «нотариально удостоверенная», а вот в новой редакции статей говорится о несоблюдении письменной формы без какого-либо уточнения.

— **Что считается нарушением простой письменной формы?**

— Если не рассматривать содержание договора, а пытаться его оспорить исключительно по форме, то мне кажется, нарушением может быть только отсутствие письменного договора вообще. Если причиной оспаривания стали изъяны внутри договора, то исходя из общих положений о недействительных сделках, у суда есть основания признать его недействительным, но не по форме, а по содержанию. А здесь законодатель обращает внимание именно на форму. Допустим, стороны между собой не подписывали договор, то есть проигнорировали требования законодателя, но вместе с тем им необходимо зарегистрировать переход прав. Что они должны сделать? В соответствии с этим Проектом они могут написать совместное заявление, в котором отразить основные моменты перехода прав: название сторон, срок, момент, объем, территорию и т. д., то есть получа-

ется, что все существенные и необходимые для регистрации прав условия они отражают в заявлении, подписывают его и передают на регистрацию. И если впоследствии кто-то попросит их предоставить соответствующий договор, стороны смогут сослаться на это заявление, в котором отражены все существенные условия.

— **Приведите пример такой ситуации.**

— Представьте себе, две компании, входящие в холдинг, заключили устное соглашение и зарегистрировали переход прав от одной к другой на основании совместно поданного заявления. Об этом узнает холдинговая компания и требует предоставить основание такого перехода, а договора нет. По большому счету, форма нарушена. Но, с другой стороны, есть совместно подписанное заявление, в котором отражены все существенные условия. На мой взгляд, у суда будут основания признать такое заявление договором, ведь стороны выразили волю, указали все существенные условия. Несостоявшийся переход из-за несоблюдения формы невозможен на практике. Законодатель указывает, что стороны могут подать совместное заявление. Если его подаст одна из сторон, то она должна дать нотариально удостоверенную выписку из договора. Фактически несоблюдение письменной формы оказывается просто невозможным.

— **Правообладатели смогут безвозмездно передавать неопределенному кругу лиц право на принадлежащий им РИД. А можно это распространить на полезные модели, изобретения, промышленные образцы?**

— Да, действительно, этот пункт говорит о том, что правообладатель может сделать публичное заявление о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать произведение науки, литературы, искусства либо объекта смежных прав на определенных условиях в течение опре-

деленного периода времени. Таким образом, диспозиция статьи содержит закрытый перечень объектов авторских и смежных прав, который не подлежит расширительному толкованию. И в отношении этих объектов действительно может быть безвозмездность использования. Это положение корреспондирует новой ст. 1286, в пункте 3 которой содержится норма о том, что открытая лицензия является безвозмездной, если в заявлении не предусмотрено иное. То есть в отношении объектов авторского права и смежных прав безвозмездность является общим правилом. Для результатов интеллектуальной деятельности применительно к патентному праву установлен особый режим использования (ст. 1368 ГК РФ), хотя и тут тоже есть открытая лицензия. Казалось бы, все одинаково. Но на самом деле эта открытая лицензия позволяет правообладателю снизить размер пошлины за поддержание патента. Ведь объекты науки, литературы и искусства не подлежат обязательной регистрации, да, автор может обратиться в российское авторское общество и зарегистрировать свое право, но у него нет расходов на поддержание патента, у него и патента нет. А вот в отношении промышленной собственности патентообладатель несет определенные расходы. И поэтому, делая открытую лицензию, он тем самым снижает себе размер пошлины на 50%, но в этом случае на него одновременно возлагается обязанность заключить с лицами, которые захотят использовать этот объект промышленной собственности, лицензионный договор, который, как правило, не бывает безвозмездным.

— **Теперь при нарушении исключительного права есть возможность получения компенсации вместо убытков. Как Вы считаете, это положительно скажется на практике?**

— Вообще, этот юридический прием — компенсация вместо убытков — используется человечеством уже не одну сотню лет.

Многие поколения юристов обсуждают эту проблему, и каждый раз с учетом экономического развития общества находят аргументы как «за», так и «против». И тем не менее, к настоящему времени я бы сказала, что компенсация — более удобный инструмент в тех случаях, когда определить размер убытков или вообще доказать их наличие затруднительно. Тут можно сослаться на нормы ныне действующего Гражданского кодекса РФ, которые предусматривают компенсацию за нарушение исключительных прав на авторские права, товарные знаки и т. д. Например, п. 3 ст. 1252 содержит общую норму, согласно которой при доказанности факта нарушения исключительного права на отдельные РИД или средства индивидуализации правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации. При этом лицо, которое обратилось за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. В Гражданском кодексе есть и конкретные нормы, которые устанавливают ответственность в виде компенсации (ст.ст. 1301, 1311, 1515, 1537). И если мы сравним содержание этих норм, то мы увидим, что есть три вида компенсации, они уже устоялись и применяются на практике. Во-первых, размер компенсации определяется по усмотрению суда — от 10 тыс. руб. до 5 млн руб. Во-вторых, — в размере двойной цены продаваемого контрафактного товара. И третий вид — двукратная стоимость права использования товарного знака, которая определяется из цены при схожих обстоятельствах. Эти нормы прошли уже достаточную апробацию, они были и в старом законодательстве и доказали свою эффективность в настоящее время, они служат ускорению процесса судебного разбирательства — не надо тратить время на экспертов, на доказывание и т. д. Кроме того, снимается бремя доказывания со стороны, права которой нарушены. Я думаю, что это

основные причины, по которым законодатель продолжил тенденцию применения компенсации. Это обоснованное и проверенное практикой решение.

— **Законодатель вводит понятия зависимого изобретения, полезной модели и промышленного образца. Сможет ли, например, владелец патента на зависимое изобретение передавать права по нему третьему лицу?**

— На самом деле ст. 1358 ГК РФ предусматривает дефиницию зависимого изобретения, полезной модели и промышленного образца. Кстати, в ныне действующем кодексе есть п. 2 ст. 1362, который тоже использует понятие зависимого изобретения. Правда, в нем нет определения, там просто подробно описана ситуация, в которой может возникнуть право на зависимое изобретение. Так, сегодня зависимое изобретение представляет собой важное техническое достижение, имеющее существенные технические преимущества перед изобретением или полезной моделью, обладателя первого патента. В этой норме речь идет о новом изобретении, однако использование этого результата интеллектуальной деятельности невозможно без нарушения прав первого патентообладателя. По сути дела, здесь речь идет об инновациях, которые дополняют, совершенствуют уже имеющийся результат, но они поднимают его на новый технический уровень. При этом новое изобретение имеет с прежним функциональную органическую связь. И поэтому обладатель нового патента не сможет внедриться в рынок без согласия первого патентообладателя. Но ведь первый патентообладатель сделал прорыв, уже вышел на рынок и ему конкуренты, по большому счету, не нужны. Да, он не смог на этом этапе достичь того результата, которого достигла другая фирма, опираясь на его РИД. И если в такой ситуации в принудительном порядке не взять право использовать результат интеллектуальной деятель-

ности, то это будет тормозить прогресс и создаст монополию на рынке. Практика свидетельствует о том, что права на зависящие объекты интеллектуальной деятельности довольно часто являются предметом судебных споров. Но ведь каждый раз изобретать колесо не нужно, нужно использовать то, что уже достигнуто. А это встречает определенное сопротивление. Например, компания «Apple» получила более 200 патентов на различные модификации айфона и охраняет права на самые различные элементы — внешний вид, дизайн иконок, технология управления. Однако в данной области прорыв совершает не только эта компания, есть другие субъекты, которые на основе изобретения создали более «продвинутые» модели, и запрет продвигать модифицированный товар неизбежно приведет к монополии первого патентообладателя со всеми вытекающими последствиями.

Вместе с тем ситуация, в которой один субъект получил принудительную лицензию, отсудил право ее использовать и хочет кому-то передать, на сегодняшний день запрещена, за исключением случая отчуждения второго патента (ст. 1362 ГК). Такой запрет, кстати, соответствует соглашению ТРИПС, этот препон пока еще стоит. Однако, на мой взгляд, если говорить о перспективе, рано или поздно его все равно сломают. Ведь владелец первого патента может его передавать, а у владельца зависимого изобретения такое право отсутствует. Но у него тоже самостоятельный объект, хоть и усовершенствованный. И с этой точки зрения его права ограничиваются. Я думаю, это дело времени. Да, сейчас есть запрет, но пройдет год, может быть два, максимум три и этот субъект получит такие же права, как и первый патентообладатель. **АП**

ЮРИДИЧЕСКИЕ СЕМИНАРЫ И КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

СЕМИНАРЫ

РЕФОРМА ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ
Москва, 30—31 января

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СДЕЛОК
Москва, 03—07 февраля

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА И СДЕЛОК С НИМ
Москва, 10—14 февраля

ЭФФЕКТИВНАЯ ДОГОВОРНАЯ РАБОТА
Москва, 17—21 февраля

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ЗАКУПКИ
Москва, 25 февраля

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ
Москва, 26—28 февраля

ВЕЧЕРНИЕ КУРСЫ

ДОГОВОРНОЕ ПРАВО
Москва,
17 февраля — 25 апреля
(2 месяца)

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО
Москва,
25 февраля — 22 апреля
(2 месяца)

КОМПЛЕКСНОЕ ДОЛГОСРОЧНОЕ ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ЮРИСТОВ
Москва,
26 февраля — 10 июля
(5 месяцев)

МЛОГОС
юридический институт

На семинарах и курсах выступают: Витрянский В.В., Сарбаш С.В., Маковская А.А., Бевзенко Р.С., Шиткина И.С., Хвалец В.В., Скловский К.И. и др.

тел.: +7 (495) 771 59 27
+7 (495) 772 91 97
e-mail: info@m-logos.ru
http://www.m-logos.ru